

Проф. П. Н. Берков

ЗАМЕТКА К БИОГРАФИИ А. С. ПУШКИНА

(Пушкин в Аккермане)

В конце 1821 г. великий русский поэт А. С. Пушкин посетил г. Белгород-Днестровский, носивший в то время турецкое название Аккерман, данное этому старинному славянскому городу в XVI в. В биографиях Пушкина эпизод этот мало освещен, и говорят о нем биографы только на основании сведений, приведенных Н. И. Надеждиным в статье «Прогулка в Бессарабии», помещенной в изданном им «Одесском альманахе на 1840».¹

Сообщая о посещении Аккермана, Надеждин прибавляет: «Я обошел кругом крепость по стенам и по валу. Вид на лиман, особенно при заходе солнца, невыразимо очарователен. Мой чичероне, один из учителей уездного училища, указал мне прибрежную башню, на которой Пушкин провел будто однажды целую ночь, погруженный в созерцанье: я этому очень верю. Прибавляют, что эта башня с тех пор называется Овидиевой!.. Не потому ли, что поэт здесь, может быть, вел свою вдохновенную беседу с тенью Овидия? В самом деле, воспоминание о римском изгнаннике так легко и естественно могло возбудиться горюдом, украшенным его именем, который отсюда виднеется на краю горизонта, сливающегося с лиманом, во всей своей пустынной красе. Во всяком случае, приятно знать это признательное предание, которое одушевляет безмолвные груды камней, приковывает к ним светлый вдохновенный образ, хотя бы то было и мифической тенью» (стр. 332).

Приведенный отрывок свидетельствует о том, что Надеждин не слишком доверял рассказу уездного учителя; отсюда такие осторожные оговорки «будто провел однажды целую ночь», «во всяком случае, приятно знать», «хотя бы то было и мифической тенью».

Эта осторожность исчезла у тех, кто, излагая эпизод о посещении Пушкиным Аккермана, в дальнейшем обращался к статье Надеждина. Так, проф. А. И. Яцимирский, приводя легенду уездного учителя, опускает недоверчивое «будто» Надеждина и даже прилагает снимок с якобы пушкинской башни, с которой Овидиополь как раз и не виден.² Еще дальше пошел некий Л. А. Богданович, утверждавший в статье «Белгород на Днестре»,³ что Пушкин нередко мечтал на стенах башни,

¹ «Одесский альманах на 1840», Одесса, стр. 308—357.

² Соч. Пушкина, под ред. С. А. Венгерова, т. II, стр. 175.

³ «Исторический вестник», 1910, № 8, стр. 632.

снимок которой воспроизведен в тексте и которая, вопреки указаниям Надеждина, вовсе не прибрежная.¹

Легенда о том, что Пушкин провел ночь на одной из башен аккерманской крепости прочно вошла в широкий научный² и читательский оборот,³ несмотря на то, что уже довольно давно факт этот решительно был отвергнут безусловно авторитетным автором, спутником Пушкина по поездке.

В 1866 г. на страницах исторического журнала «Русский архив» была напечатана обширная работа редактора этого издания П. И. Бартенева «Пушкин в южной России», где на основании данных Надеждина бегло упоминается о посещении поэтом Аккермана (стлб. 1163, 1165). Вслед за статьей Бартенева в той же книжке «Русского архива» были напечатаны «Заметки на предыдущую статью» И. П. Липранди, построенные на дневнике и воспоминаниях последнего.

Липранди сообщил, что Пушкин совершил путешествие по Бессарабии, сопутствуя ему в его поездке в Аккерман и Измаил в декабре 1821 г. Между прочим, Липранди указал, что генерал Инзов, начальник Пушкина, сначала не соглашался отпустить его и что разрешение было дано Пушкину только после того, как, по просьбе поэта, к Инзову обратился ген. М. Ф. Орлов, один из руководителей декабристского Южного тайного общества.

Липранди и вслед за ним остальные лица, касавшиеся поездки Пушкина в Аккерман и Измаил, представляли дело так, будто Пушкин отправился в путь с целью посетить места, связанные с именем римского поэта Овидия, находившегося некогда в ссылке на берегах Дуная и умершего там. Едва ли, однако, можно в полной мере считать правильной «овидиевскую» версию Липранди. Безусловно, дело обстояло иначе. И в Аккермане, и в Измаиле квартировали полки, среди офицеров которых было не мало участников тайных обществ; были среди них и петербургские знакомцы Пушкина. В Кишиневе в 1821 г. Пушкин познакомился с майором 32 егерского полка, расквартированного в Аккермане, В. Ф. Раевским, через несколько месяцев арестованным и посаженным в Тираспольскую крепость. С Раевским Пушкин сошелся очень близко и был даже с ним на «ты». Следует прибавить, что в Аккермане в начале 1820-х годов была ложа гетеристов, участников греческого национально-освободительного движения, очень интересовавшего Пушкина.⁴ Если связать все эти факты с известным радикализмом Пушкина в 1821—1822 гг., то приходится признать, что «овидиевская» версия Липранди должна была, возможно, скрыть более серьезные политические причины поездки Пушкина.

В упомянутой статье в «Русском архиве» Липранди, опираясь на свой дневник, указывает, что между 9 и 23 декабря 1821 г. он, вместе с Пушкиным, совершил путешествие по Бессарабии по маршруту: Киши-

¹ О «Пушкинской башне» см. также «Новороссийский телеграф», 1899, 16 марта, № 7757, стр. 2 (Внутренние известия); «Ведомости Одесского градоначальства», 1899, 17 марта, № 62, стр. 2 (Из газет); «Пермские губ. ведомости», 1899, 31 марта, № 71.

² В книге Георгия Безвикони и Скарлата Каллимаки «Puskin in exil» (Bucuresti, 1947, p. 19) повторяется версия Надеждина, но высказывается мысль, что мечтал Пушкин не о судьбе Овидия, «так как в течение всего пути речи о римском изгнаннике не было».

³ См. статью П. В. Козырева «А. С. Пушкин в Аккермане» в газ. «Знамя советов» (Белгород-Днестровский), 1949, 7 июня, 68 (814), стр. 2.

⁴ В. И. Семейский. Политические и общественные идеи декабристов, стр. 255.

нев — Бендеры — Каушаны — Паланка — Аккерман — Шабо — Татарбунар — Измаил — Белград — Леово — Кишинев. Главной целью поездки Липранди были Измаил и Аккерман, где ему нужно было произвести следствие в 31 и 32 егерских полках. Липранди не указывает более точно причин поездки, но, можно полагать, что в Аккермане он должен был познакомиться с делом об освобождении командиром 32 егерского полка полковником А. Г. Непениным от суда «барабанщика Матвеева и рядового Шупляка, пойманных на краже с пожара в Аккермане ружья».¹ В Измаиле у Липранди дело было серьезнее, так как, по его словам, он должен был опросить два батальона.²

По соображениям практического свойства Липранди в первую очередь решил посетить Аккерман. В намеченный пункт путешественники прибыли, очевидно, днем 12 декабря. Вот что пишет Липранди относительно пребывания Пушкина в Аккермане: «В Аккермане мы захали прямо к полковнику командиру Андрею Григорьевичу Непенину (старому моему соратнику и бывшему в 1812 и 1815 годах адъютантом у князя Щербатова) и поспели к самому обеду, где Пушкин встретил своего петербургского знакомого подполковника Кюрто, кажется, бывшего его учителя фехтования, и месяца за два назначенного комендантом Аккерманского замка на место полковника фон-Тропфа. Обед кончился поздно, идти в замок было уже не зачем, к тому же было и снежно, дождливо. Вечер проведен был очень весело. Старик Кюрто, француз, был презабавен. Об Овидии не было и помину. Кюрто звал всех на другой день к себе обедать. Рано утром я отправился по поручению к ротам, оставя Пушкина еще спящим; но когда возвратился, то он ушел уже к коменданту, куда вскоре последовали и мы. Пушкин в это время ходил с Кюрто осматривать замок, сложенный из башен различных эпох, но мы не долго их прождали. Все обедавшие не прочь были, как говорится, погулять, и хозяин подавал пример гостям своим. Пушкин, то любезничал с пятью здоровенными и не первой уже молодости дочерьми хозяина, которых он увидал в первый раз; то подходил к столикам, на которых играли в вист и, как охотник, держал пари, то брал свободную колоду и, стоя у стола, предлагал кому-нибудь срезать (в штос); звонский его смех слышен был во всех углах. Далеко за полночь возвратились мы домой. Поутру мне хотелось повидаться со швейцарцем Тарданом, учредившим колонию в д. Шабо, в трех верстах на юг от Аккермана. Пушкин поехал со мной. Тардан очень ему понравился, а Пушкин Тардану, удовлетворявшему бесчисленным вопросам моего спутника. Мы пробывли часа два и взяли с собой Тардана обедать к Непенину. Отобедав, выехали в шесть часов в Измаил. . . В эту поездку Пушкин не проводил ночи на прибрежной Аккерманской башне, смотря на Овидиополь, — как свидетельствовал уездный учитель. Может быть, это было в следующем году, когда я уезжал на пять месяцев из Бессарабии, но и в таком случае мне пришлось бы узнать о том».³

Таким образом, Липранди, с достаточной подробностью сообщая о пребывании Пушкина в Аккермане, исключает всякую возможность признать верным сообщение уездного учителя. Вместе с тем, Липранди не дает никаких материалов относительно того, что делал Пушкин днем 13 декабря, если не считать посещения крепости, или замка, как называет ее Липранди. Можно полагать, что не в интересах Липранди было

¹ Восстание декабристов, т. VIII, стр. 260.

² Русский архив, 1866, стлб. 1273.

³ Русский архив, 1866, стлб. 1271—1273.

писать о том, что делал Пушкин, а, может быть, он и в самом деле не знал подробностей.

А. Г. Непенин (1787—1845), у которого остановились Пушкин с Липранди, был человеком очень интересным, хотя и литературно мало образованным (он спутал А. С. Пушкина с его дядей, В. Л. Пушкиным,¹ что очень рассердило поэта); Непенин был членом Союза Благоденствия, позднее привлекался по делу Раевского, будучи обвинен в «слабом смотреии» за своим подчиненным Раевским. В наказание было определено «отставить его от службы и впредь никуда не определять». В начале января 1826 г. Непенин был арестован в Тирасполе в связи со следствием по делу декабристов, привезен в Петербург и посажен в Петропавловскую крепость; сидел он недолго, но после освобождения был вовсе уволен от службы. За «неприличное от полкового командира лейб-гвардии Павловского полка требование его, Непенина, позволить ему осмотреть казармы сего полка и видеть солдат», Непенин был по личному повелению Николая I выслан из столицы на жительство в Тульский уезд под секретное наблюдение полиции. Лишь в конце жизни Непенину был разрешен въезд в столицу.²

Впрочем, по словам Липранди, Непенин Пушкину не понравился.³

Дом, в котором жил в 1821 г. Непенин и в котором останавливался Пушкин, по словам старожилов-аккерманцев, сохранился, он находится по Михайловской ул., против Старого бульвара. Это одноэтажный домик старинной архитектуры, построенный одновременно с рядом других зданий вблизи казарм, в которых и помещался во времена Пушкина 32-й егерский полк.⁴

В творчестве Пушкина Аккерман отразился очень бегло, только в виде двух строк в «Цыганах»:

И правил Буджаком паша
С высоких башен Аккермана.

Упоминает Пушкин об Аккермане и в исключенном позднее примечании к строфе VIII главы I «Евгения Онегина», отказываясь признать этот город местом, где якобы умер Овидий.

Однако поездка Пушкина в Аккерман и пущенная Надеждиным в научный оборот легенда о том, что поэт промечтал целую ночь на одной из прибрежных башен, не прошли совсем бесследно в русской литературе; они подали, как нам кажется, повод Гоголю для одного места в его «Театральном разезде»: Вот оно:

«Господин с другой стороны группы (подхватывая речь).

Нет, это не в тюрьме, это было на башне. Это видели те, которые проезжали. Говорят, что было что-то необыкновенное. Вообразите. Поэт на высочайшей башне, вокруг горы, местоположение восхитительное, и он оттуда читает стихи. На правда ли, что здесь является какая-то особенная черта писателя?»

Первоначальный набросок «Театрального разезда» относится к 1836 г., но он не сохранился. Окончательная редакция этого произведе-

¹ Там же, стлб. 1452—1453.

² О Непенине см. А. А. Шилов и М. Г. Карнаухова. Деятели революционного движения в России, М., 1927, т. I, стлб. 126; В. С. Арсеньев и И. М. Картавцов. Декабристы-туляки. Тула, 1927, стр. 40—41; Восстание декабристов, Л., 1925, т. VIII, стр. 137, 259—260 и 364; Н. М. Ченцов, Восстание декабристов, Библиография, М.—Л., 1929, стр. 768 (указатель); И. П. Липранди, Русский архив, 1866, стлб. 1436—1437 и примеч. 73.

³ Русский архив, 1866, стлб. 1273.

⁴ Снимок с этого здания воспроизведен в юбилейном пушкинском номере белгород-днестровской газеты «Знамя Советов», 1949, 7 июня, № 68(814), стр. 2.

дения была отослана Гоголем Прокоповичу в октябре 1842 г. По поводу этой пьесы Гоголь писал А. В. Никитенко: «Вы сами понимаете, что всякая фраза досталась мне обдумываниями, долгими соображениями, что мне тяжелей расстаться с ним, чем другому писателю, которому ничего не стоит в одну минуту одно заменить другим». ¹

Не располагая никакими доказательствами, я позволю себе высказать предположение, что в этом отрывке Гоголь ставил себе целью осмеять пошлую легенду уездного учителя, опубликованную Надеждиным в «Одесском альманахе»; издание это имело большой успех и остановило на себе внимание Белинского, посвятившего ему рецензию. Гоголь не мог его не знать.

А в легенде уездного учителя Гоголь видел ненавистную ему дешевую романтику в духе Бенедиктова, а не как не «какую-то особенную черту» великого, но простого Пушкина.

¹ Письма Н. В. Гоголя, Под ред. В. И. Шенрока, т. II, стр. 224.

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

№ 6

ИЮНЬ 1949

Редакционная коллегия: акад. Л. С. Берг, проф. Л. Л. Васильев, з. д. н. проф. А. В. Венедиктов, проф. Л. Э. Гуревич, доц. А. Г. Дементьев, чл.-корр. АН СССР проф. В. А. Догель, проф. Н. А. Домнин, доц. Г. В. Ефимов, проф. Н. П. Еругин, проф. В. М. Кадачигов, проф. С. В. Калесник, проф. С. И. Ковалев (зам. редактора), акад. И. Ю. Крачковский, проф. С. С. Кузнецов (зам. редактора), проф. В. В. Мавродин (зам. редактора), проф. А. И. Молок, проф. Н. В. Турбин, проф. В. В. Шаронов, проф. С. А. Шукарев.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
УНИВЕРСИТЕТА *им. А. А. ЖДАНОВА*
ЛЕНИНГРАД
1 9 4 9